

DOI: 10.17746/1563-0102.2016.44.4.076-082
УДК 903.044

Н.В. Полосьмак¹, Е.А. Карпова²

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: polosmaknatalia@gmail.com

²Новосибирский институт органической химии СО РАН им. Н.Н. Ворожцова
пр. Академика Лаврентьева, 9, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: karpovae@nioch.nsc.ru

Фрагменты гобеленов из 22-го кургана могильника Ноин-Ула (начало I века н.э.)*

В статье приводится развернутая характеристика двух фрагментов шерстяного гобелена, обнаруженных в 2012 г. российско-монгольской экспедицией в 22-м кургане памятника Ноин-Ула в Монголии (начало I в. н.э.). Подробно описывается их орнаментация. Композиция на одном фрагменте включает вытканый по левому краю бордюр из цветов, который обрамляют полосы узора в виде бегущей волны, а также бордюр из полос «бегущей волны» на противоположном крае. Основу оформления другого фрагмента составляют пять полос с цветочным и растительным узором, которые разделены гладкокрашенными красно-коричневыми полосами. В статье публикуются результаты изучения технологии изготовления ткани. Определено, что по технологическим особенностям рассматриваемые образцы близки к шерстяным тканям, обнаруженным при раскопках в Пальмире, Дура-Европос и Масаде (Восточное Средиземноморье). Прослежено орнаментальное сходство обсуждаемых гобеленов с тканями из памятников начала I в. н.э. в Синьцзяне (Шампула, Ния, Лоулан) и сирийскими тканями с типично пальмирским рисунком. Установлено, что текстиль из 22-го ноин-улинского кургана отличается от тканей из Пальмиры и погребальных комплексов Синьцзяна более выразительной традицией изображения цветочных орнаментов. Приводятся результаты анализа красителей нитей, которые использовались при изготовлении гобеленов, и предлагается вариант первоначальной цветовой гаммы этих тканей. На основе всестороннего изучения находок сделан вывод о том, что текстиль мог быть изготовлен в восточно-средиземноморских мастерских, известных с глубокой древности своими гобеленами. Такие ткани могли попасть в монгольские степи вместе с другими изделиями, которые везли по южному участку Шелкового пути.

Ключевые слова: хунну, ноин-улинские курганы, гобелены, красители.

N.V. Polosmak¹ and E.A. Karpova²

¹Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences,
Pr. Akademika Lavrentieva 17, Novosibirsk, 630090, Russia
E-mail: polosmaknatalia@gmail.com

²N.N. Vorozhtsov Novosibirsk Institute of Organic Chemistry, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences,
Pr. Akademika Lavrentieva 9, Novosibirsk, 630090, Russia
E-mail: karpovae@nioch.nsc.ru

Remains of tapestry from a Xiongnu (Early 1st Century AD) Burial in Mound 22 at Noin-Ula

The article describes two pieces of decorated woolen tapestry discovered by the Russian-Mongolian expedition in a Xiongnu (early 1st century AD) burial at Noin-Ula mound 22, northeastern Mongolia, in 2012. One fragment shows a composition consisting of a line of flowers surrounded by a "rolling wave" woven along the left edge, and bands of similar waves skirting the opposite side. The design on the other fragment mostly consists of five bands with floral patterns separated by plain tawny stripes. Technologically,

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-50-00036).

the fragments are close to woolen fabrics unearthed at Eastern Mediterranean cities such as Palmyra, Dura-Europos, and Masada. The designs resemble those on fabrics from early 1st millennium sites in Xinjiang—Shampula, Niya, and Loulan, as well as those on Syrian fabrics, especially those from Palmyra. However, the Noin-Ula fragments differ from their Palmyran and Xinjiang counterparts by a more expressive manner of rendering floral motifs. Based on the analysis of dyes, the original palette is reconstructed. Our analysis suggests that the cloth could have been manufactured at an Eastern Mediterranean tapestry workshop—one of those with a long-standing fame. The cloth was probably imported to Mongolian steppes together with other items along the southern branch of the Great Silk Road.

Keywords: *Xiongnu, Noin-Ula mounds, tapestries, dyes.*

Введение

Впервые шерстяная ткань, выполненная в гобеленовой технике, была обнаружена в Кондратьевском кургане в пади Цзурумтэ в горах Ноин-Ула, раскопанном в 1924 г. Монголо-Тибетской экспедицией под руководством П.К. Козлова. Небольшие фрагменты хорошо сохранившейся шерстяной ткани коричневого цвета шириной не менее 40 см, на которой были вытканы одно- и многоцветные орнаментальные полосы, находились к западу от гроба на полу разграбленной погребальной камеры [Руденко, 1962, рис. 74, табл. LXVIII, LXIX]. Описывая вытканый рисунок, С.И. Руденко отмечал «мягкость очертания цветов и листьев, нежность и деликатность красок, свидетельствующие о тонком вкусе мастера этого гобелена» [Там же, с. 110]. По его мнению, одна гирлянда, вытканная на ткани, состоит из тюльпанов либо маков, а в другой имеются ветки какого-то выходящего растения [Там же, с. 108]. Исследователь считал, что определить место изготовления гобеленовой ткани, обнаруженной в хуннском кургане, пока нельзя из-за отсутствия достаточных данных, но, возможно, это была Малая Азия [Там же, с. 110].

Характеристика гобеленовых тканей

В 2012 г. при исследовании 22-го ноин-улинского кургана на полу погребальной камеры рядом с хорошо сохранившимся гробом вместе со многими другими вещами были обнаружены фрагменты ткани, очень похожие на найденные в Кондратьевском кургане, но не идентичные им. Как и все остальные предметы, эти фрагменты ткани были буквально запечатаны в глину (рис. 1), и только после реставрационных работ они приобрели первоначальный вид. Очевидно, что один из фрагментов использовался для изготовления какого-то изделия: ткань была сложена вдвое, приложена с одного края и, вероятно, прошита с другого, о чем свидетельствуют сохранившиеся отверстия и фрагменты нити (рис. 2). На изделии слева прослежены следы двух вертикальных швов, расположенных на расстоянии ок. 10 см друг от друга, и горизонтального шва в центре. Слева и справа по краям предмета имелись железные «скрепки». В процессе расчистки

(удаление глины сверху, внутри и под предметом) реставратором Е. Карпеевой было принято решение развернуть фрагмент ткани с сохранением нитей прошивки на местах. После того, как ткань была развернута, а деформация устранена, обнаружилось, что вдоль левого края ткани выткан бордюр из расположенных по вертикали изображений цветов в черно-бежево-коричневых тонах, слева и справа от него на расстоянии ок. 10 см как обрамление находятся узкие полосы орнамента в виде бегущей волны. Орнаментальную композицию уравнивает бордюр в правой части фрагмента, состоящий из расположенных друг напротив друга полос «бегущей волны» (рис. 3). Особым мастерством отличаются изображения цветов, похожих на ирисы* либо лилии (рис. 4). Даже сейчас этот фрагмент ткани производит большое впечатление искусством тканья, которое позволило изобразить цветы в прекрасной живописной манере. Изучаемая ткань, первоначальное предназначение которой в культуре хунну нам неизвестно, использовалась ее владельцами как мягкий лоскут для изготовления какого-то изделия. Судя по первоначальному виду находки, это мог быть валик под голову**.

Другой фрагмент гобелена находился на полу внутренней погребальной камеры в таком же плачевном состоянии, как и описанный выше, — «запечатанным» в глину. Однако он сохранился намного лучше. Находка представляет собой кромку ткани общей длиной 80,7 см с прилегающей частью неровно обрезанного текстильного полотна (рис. 5). На полотне тканый узор из пяти вертикальных полос чередуется с полосами красно-коричневого цвета без рисунка. Полосы

*В древней и средневековой изобразительной традиции эти два цветка были очень близки и даже взаимозаменяемы. Например, согласно одной из версий, «геральдическая лилия» королевского двора Франции является стилизованным изображением цветка ириса флорентийского (*L. florentina*). Известны древние изображения ириса (лилии) в Ассирии, Египте, Греции, на Крите. Изображения этих цветов находят на царских скипетрах, тиарах, ожерельях, печатях и барельефах [Пастуро, 2012, с. 104].

**О существовании таких валиков из ткани у жителей синьцзянских оазисов стало известно благодаря удивительной сохранности погребального инвентаря, например, на таких памятниках, как Ния, Инпань, Лоулан [Ци Сяошань, Ван Бо, 2008, с. 53, рис. 11; с. 36, рис. 1].

Рис. 1. Предмет из ткани до расчистки.

Рис. 2. Предмет из ткани в процессе расчистки.

Рис. 3. Фрагмент гобелена после расчистки.

Рис. 4. Фрагмент гобелена с цветочным орнаментом.

Рис. 5. Фрагмент гобелена с растительным орнаментом.

с узором, как и на предыдущем фрагменте, вытканы в технике гобелена: уток ходил только в пределах рисунка. На центральной полосе – изображения двух направленных в разные стороны выходящих стеблей плюща с пестрыми листьями. По обеим сторонам от нее расположены полосы «бегущей волны», ближе к краям – еще по одной орнаментальной полосе, на которых сохранились фрагменты изображений цветов и плодов.

Технологическая характеристика этого фрагмента дана Т.Н. Глушковой, которая атрибутировала его как узорный килим*. Согласно результатам ее исследований, основу ткани составляют двойные ровные тонкие нити Z2S, в которых одинарные нити Z-кручения тониной 0,25 мм, а двойные нити очень крутого S-кручения тониной примерно 0,3 мм. Нити утка в безузорном текстиле очень мягкие, слабо свиты Z-кручением, тониной 0,5–0,6 мм. Сильная изогнутость уточных нитей свидетельствует об их слабом натяжении, необходимом для придания мягкости и эластичности текстильному полотну. Нити утка в узорных полосах различаются по цвету: можно выделить красный, темно-коричневый и два оттенка светло-коричневого цвета. Плотность ткани по основе составляет 11 нитей на 1 см, по утку – от 24 до 26 нитей на 1 см на безузорной ткани. На участках, где вытканы узорные полосы, плотность нитей по утку зависит от самого узора, она варьирует в зависимости от того, как ходит уток в пределах орнаментальной схемы. Нити основы хорошо видны в местах, где ткань была оборвана, на остальной части полотна они практически не видны, т.к. находятся внутри плотно обвивающих их уточных нитей. В процессе эксплуатации текстильного полотна на нем образовался настил из мягких нитей утка, похожий на ворс.

Текстильные изделия с нитями Z- и S-крутки представляют особый интерес, поскольку не совсем понятно, где они могли быть изготовлены**. Шерстяные ткани, у которых нити основы свиты S-круткой, а нити утка – Z-круткой, выделены в результате исследований многих тысяч образцов из погребений Пальмиры***. Но такая ткань, как считает А. Штауффер, не характерна для Пальмиры. Ее можно обнаружить и в других городах Восточного Средиземноморья, например, в Дура-Европос и Масаде [Ibid.].

*Е.Г. Царева называет подобные ткани килимами гобеленного переплетения [2006, с. 247–248].

**Еще Р. Пфистером было установлено, что нити S-крутки характерны для древних и средневековых египетских тканей, тогда как нити Z-крутки – для материи из Персии и Центральной Азии [Stauffer, 2000, S. 14].

***Например, среди 123 образцов ткани из гробницы Китота (40 г. н.э.) было 47 образцов, у которых нити утка и основы имели разную крутку [Stauffer, 2000, S. 15].

Технологический прием, связанный с использованием нитей разной крутки, применялся для улучшения качества ткани: двойные нити основы, очень круто свитые S-кручением, были более прочными и тонкими, а одинарные нити утка, слабо свитые Z-кручением, – более мягкими и толстыми, что позволяло получить мягкую и вместе с тем прочную ткань, предназначавшуюся, вероятно, для изготовления предметов одежды. В погребении 22-го кургана было найдено немало фрагментов шерстяных безузорных тканей с аналогичными технологическими характеристиками. Из такой ткани изготовлены и ноговицы (несшитые штаны), обнаруженные в данном погребении (единственное целое изделие из текстиля) [Полосьмак, 2015]. Вероятно, в монгольскую степь этот текстиль поступал из одного источника.

По орнаментальной композиции рассматриваемые ткани очень близки к шерстяным тканям с типичным пальмирским рисунком, которые находились в богатых гробницах Пальмиры I в. н.э. (рис. 6). Можно говорить и о сходстве отдельных элементов: композиции на сравниваемых тканях включают узор «бегущая волна» (его называют также «волны с опрокинутым гребнем» или «витрувианская волна»)*, а также изображения цветов и выходящих ветвей. Вместе с тем изучаемые фрагменты ткани, как и фрагмент из Кондратьевского кургана, выделяются более искусно вытканым в технике гобелена узором, близким к изображениям растительности, например, в помпейской фресковой живописи. Мелкие и изящные графичные узоры на пальмирских тканях выполнены в другой технике. По мнению А. Штауффера, они демонстрируют вершину технологии многоцветного вязания [Stauffer, 2000, S. 22].

Гобелены с подобным расположением цветочного и растительного орнамента (в виде бордюров, заключенных в рамку) находят на памятниках Синьцзяна в могильниках Шампула, Ния, Лоулан [Ци Сяошань, Ван Бо, 2008, с. 31, рис. 6; с. 54, рис. 1], где они сохранились фактически в первозданном виде благодаря особым климатическим условиям данного региона. Они относились к тому же периоду, что и находки из ноин-улинских курганов, и использовались чаще

*За разными названиями скрывается один орнамент из ряда волнообразных завитков, распространенный с VI в. до н.э. в греческой вазописи, а затем в греко-римском искусстве мозаики и архитектуре [Wilson, 1999, p. 12, рис. 29]. Он воплощен на тканях, коврах, фресках, изделиях из кости и металла от Гандхары до Синьцзяна [Чжан Хэ, 2012, с. 111–112], на восточно-иранских коврах IV–VI вв. н.э. [Spuhler, 2014, p. 30–57]. Популярность этого орнамента была столь велика, что впору задуматься о значении, которое ему придавалось. Известно, например, что в египетской иероглифике волнистая линия с небольшими острыми гребнями изображала воду.

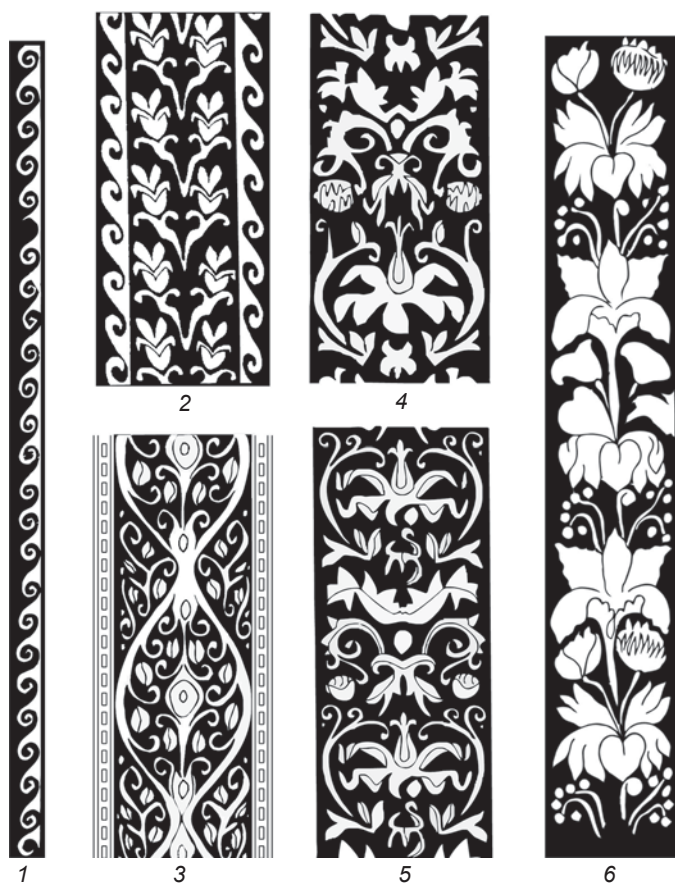

Рис. 6. Прорисовка орнаментов на шерстяных тканях из Ноин-Улы, Кондратьевского кургана (1, 6) и Пальмиры (2–5).

Рис. 7. Реконструкция первоначального цвета гобелена из 22-го ноин-улинского кургана (рисунок Е.В. Шумаковой).

всего для создания предметов одежды. Однако считать сравниваемые изделия очень близкими аналогами нельзя, поскольку на синьцзянских тканях изображения цветов и листьев выглядят скорее декоративными, чем живописными, в них нет тонких цветовых переходов, характерных для изображений на ноин-улинских тканях. Иногда орнаменты, подобные вытканым, вышивали; такие изделия известны в Нии [Там же, с. 54, рис. 5]. Можно предположить, что гобеленовые и вышитые ткани изготавливали, скорее всего, в синьцзянских оазисах, где ткачи руководствовались образцами, которые привозили с запада по южному отрезку Шелкового пути – наиболее популярному в этот период.

Красящие вещества и цвет ткани

Вследствие многовекового нахождения в могилах хунну в Ноин-Уле ткани утратили первоначальный цвет. Чтобы представить, как изначально могли выглядеть гобелены, в Центре спектральных исследований отдела физической органической химии Новосибирского института органической химии СО РАН было прове-

дено исследование по установлению видов красителей, использовавшихся для окрашивания нитей (подробно о методах и результатах изучения см.: [Karova et al., 2016]). Анализировались красители шести образцов нитей, характерных для изделий: черного, бежевого, грязно-бурого и темно-коричневого, тускло-красного и красного цвета.

В красных нитях, которыми вытканы узоры листовидной формы, обнаружены ализарин, пурпурин, лаккаиновые кислоты и индигодин. Предполагаемый исходный цвет – фиолетовый. Черные нити гобелена окрашены индигодином и танинами (обнаружена эллаговая кислота). Их вероятный цвет – темно-зеленый. В следовых количествах индигодин представлен в бежевых нитях гобелена. Возможно, изначально эти нити были бледно-голубыми. Темно-коричневые нити гобелена окрашены танинами и индигодином; такое сочетание красителей предполагает зеленый цвет. Следы кермесовой кислоты, ализарина, пурпурина выявлены в грязно-бурых нитях гобелена. Изначально эти нити были красными или розовыми. Красные нити полотнища гобеленовой ткани окрашены лаккаиновыми кислотами и, вероятно, были ярко-красными.

Рис. 8. Реконструкция цвета гобелена из 22-го ноин-улинского кургана (рисунок Е.В. Шумаковой).

В результате исследования красителей удалось восстановить предполагаемую цветовую палитру гобеленов (рис. 7, 8). Она включала фиолетовый, красный, белый, розовый, темно-зеленый и голубой цвет. Красная окраска полотнищ гобелена и нитей, которые использовались при создании орнамента, имеющего в настоящее время неопределенный бурый цвет, является результатом использования различного красильного сырья. Красная краска полотнищ содержит лаккаиновые кислоты – лаковый краситель, который с древности получали из насекомых – лаковых червецов *Kerria lacca*. Лаковые червецы обитают главным образом в Индии и на юге Китая [Ященко, 1999]. В окрашивании нитей показательно сочетание красителей растительного и животного происхождения – ализарина, пурпурина и кермесовой кислоты. Источником ализарина и пурпурина могут быть корни марены красильной вида *Rubia tinctorum* L. Источником кермесовой кислоты может быть только один вид червецов рода *Kermes* – *K. vermilio Planchon*, которые живут на дубах в Средиземноморье и на Ближнем Востоке. Хорошо сохранившийся красный цвет полотнища показывает стабильность красителей лаковых червецов рода *Kerria*, более устойчивых к неблагоприятным условиям, чем красители корня марены и червецов рода *Kermes*, обитающих в Средиземноморье.

Сочетание разнообразных красителей разного происхождения, необходимых для получения определенных оттенков цвета для окрашивания ниток, которые использовались при создании красочного узора рассматриваемых гобеленов, свидетельствует о том, что окрашиванием занимались мастера, обладавшие обширными познаниями в красильном ремесле и опытом работы. Похожие составы красителей обнаружены при изучении некоторых шерстяных тканей из Пальмиры [Bohmer, Karadag, 2000, p. 83–84]. Окраска нитей и создание гобеленов, вероятно, происходили в восточно-средиземноморских мастерских, где имелись не только опытные мастера-ткачи и красильщики, но и необходимое для столь качественного производства сырье и образцы для ткани.

Исследование красителей, которые использовались при изготовлении шерстяных гобеленов, по-

зволяет говорить о первоначальной яркости изделий. Найденные на территории Синьцзяна ткани и ковры, относящиеся к разным периодам, изготовленные в разных местах и сохранившиеся в первозданном цвете, как и обнаруженные в Египте коптские ткани, отличаются исключительной яркостью. Древний текстиль лишен приглушенных тонов, он окрашен только в яркие, насыщенные цвета, которых умели удивительным образом добиваться древние красильщики.

Заключение

Фрагменты гобеленовых тканей из 22-го кургана, как и многие текстильные изделия высокого качества и большой исторической ценности, обнаруженные ранее в ноин-улинских курганах хунну (см.: [Руденко, 1962; Polosmak, 2012; Polos'mak, 2015; Полосьмак, 2015]), являются образцами выдающейся текстильной культуры Восточного Средиземноморья*. Эти ткани отличаются как от сирийских (пальмирских), так и от центрально-азиатских (синьцзянских) аналогов. По качеству ткани, сырью и технологии изготовления безузорного полотна рассматриваемые ткани более всего близки к одному из типов шерстяных тканей, найденных в пальмирских гробницах [Stauffer, 2000, p. 15], но не идентичны им. По мастерству изображения цветочных орнаментов исследованные фрагменты приближаются к лучшим коптским образцам IV–VII вв.

Мы склонны полагать, что в конце I в. до н.э. – начале I в. н.э. в оазисах Синьцзяна изготавливались шерстяные гобелены для собственных нужд в соответствии с существовавшей модой и импортными образцами, например, тканями, которые обнаружены в Кондратьевском и 22-м ноин-улинских курганах. Такие гобелены местного производства были найдены на нескольких памятниках, расположенных на территории, по которой проходил южный отрезок Шел-

*Сырье, техника ткани, набор красителей и орнаменты позволяют предполагать, что этот регион был местом изготовления уникальных тканей.

кового пути. Они характеризуются яркостью красок и четкостью узоров.

Ткани, найденные в курганах Ноин-Улы, потеряли первоначальный цвет. Его удалось восстановить благодаря исследованиям, проводившимся с целью определения веществ, которыми были окрашены нити. Судя по цветовой гамме изображенных растений и цветов на древних тканях, мастера, как правило, следовали скорее не природным образцам, а своим собственным представлениям о них. Судя по письменным источникам, среди китайской знати начиная с эпохи Хань были очень популярны и востребованы шерстяные гобеленовые ткани, за которые генералы и сановники были готовы платить очень высокую цену [Лубо-Лесниченко, 1994, с. 248–249]. Рассмотренные в статье гобелены, которые поставлялись в Китай, отличаются превосходным качеством, нам они стали известны только благодаря тому, что оказались в могилах кочевой знати.

Список литературы

- Лубо-Лесниченко Е.И.** Китай на Шелковом пути. – М.: Вост. лит., 1994. – 326 с.
- Пастуро М.** Символическая история европейского средневековья. – СПб.: Александрия, 2012. – 448 с.
- Полосьмак Н.В.** Степная мода. Вещи из гардероба древних кочевников // Наука из первых рук. – 2015. – Т. 60, № 6. – С. 64–87.
- Руденко С.И.** Культура Хунну и ноин-улинские курганы. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. – 206 с.
- Царева Е.Г.** Каталог тканей из пазырыкских курганов из собрания Государственного Эрмитажа // Текстиль из «замерзших» могил Горного Алтая IV–III вв. до н.э. (опыт междисциплинарного исследования). – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. – С. 232–262.
- Ци Сяошань, Ван Бо.** Сычоучжилу. Синьцзян гудай вэньхуа (Шелковый путь. Древняя культура Синьцзяна). – Синьцзян: Жэньминь чубаньшэ, 2008. – 304 с. (на кит. яз.).
- Чжан Хэ.** Ковер из ткани со стоячим ворсом с изображением людей из могильника Сампула (кит. Шаньпула) из уезда Лоп округа Хотан в Синьцзяне. Исследования стиля и художественных особенностей // Сиюй яньцзю. – 2012. – Т. 4. – С. 105–116 (на кит. яз.).
- Ященко Р.В., Амбарцумян А.А.** О проблеме кармина с точки зрения энтомолога и филолога // TETHYS Entomological Research. – 1999. – № 1. – С. 47–58.
- Bohmer H., Karadag R.** Farbanalytische Untersuchungen // Schmidt-Colinet A., Stauffer A., Khaled Al-As Ad. Die Textilien aus Palmyra. – Mainz am Rhein: Verl. Philipp von Zabern, 2000. – S. 83–87.
- Karpova E., Vasiliev V., Mamatyuk V., Polosmak N., Kundo L.** Xiongnu burial complex: A study of ancient textiles from the 22nd Noin-Ula barrow (Mongolia, first century AD) // J. of Archaeol. Sci. – 2016. – N 70. – P. 15–22.
- Polos'mak N.V.** Nouvelles découvertes de tentures polychromes brodées du début de notre ère dans les tumuli N 20 et N 31 de Noin-Ula (République de Mongolie) // Arts Asiatiques. – 2015. – Vol. 70. – P. 3–32.
- Polosmak N.V.** Embroideries on garments from kurgan 20 of the Noin-Ula burial ground // Anabasis. Studia Classica et Orientalia. – Rzeszow, 2012. – N 3. – P. 267–288.
- Spuhler F.** Pre-islamic carpets and textiles from eastern lands. – L.: Thames and Hudson, 2014. – 159 p.
- Stauffer A.** Material und Technik // Schmidt-Colinet A., Stauffer A., Khaled Al-As Ad. Die Textilien aus Palmyra. – Mainz am Rhein: Verl. Philipp von Zabern, 2000. – S. 8–32.
- Wilson E.** Roman designs. – London: British museum press, 1999. – 128 p.

Материал поступил в редколлегию 10.10.16 г.